

Рапсодия Прайма.

Это был обычный рофанский роман, в котором не было ничего особенного.

Героиней романа, Честией, была женщина, которая внезапно овдовела после того, как подверглась жестокому обращению со стороны своего мужа – в этой истории настроение смешалось с любовью, выходящей за рамки приличий. Прожив тяжелую жизнь, растя свою маленькую дочь в нищете, она однажды нашла рыцаря, лежащего в лесу, и привела его домой, чтобы позаботиться о нем.

Рыцарем был Робер Арне Хилион, герой романа.

Роберик влюбился в красивую, добросердечную женщину, которая была его спасительницей, как будто это было неизбежно.

Однако Роберик был первым рыцарем императорской семьи, великим посланником духов, почитаемым всем миром.

Он также был близким помощником наследного принца.

Хотя это было формально, у него также был жених, так что их отношения во всех отношениях были такими, которых невозможно было достичь.

Однако, как и в любом романе, препятствия на пути к любви их не остановили.

После всех невзгод Роберик и Честия в конце концов достигли любви, которая превзошла их статус.

Первоначальная невеста Роберика была изгнана на окраину сельской местности после того, как титул ее семьи и звание пэра были конфискованы по обвинению в совершении правонарушений против Честии, которая теперь была великой герцогиней Хилионской.

Честия стала великой герцогиней Хилионской от вдовы-простолюдинки, а дочь, которую она родила от своего бывшего мужа, стала принцессой Хилионской.

Таким образом, Роберик жил счастливо со своей женой и падчерицей...

“Но почему я перевоплотилась здесь после того, как все это закончилось?”

Пробормотала я, срывая полевые цветы на обочине дороги.

Вот как это было.

К тому времени, когда я родилась и осознала воспоминания о своей прошлой жизни, в имперской газете уже была опубликована статья под названием 'Гармоничная жизнь семьи великого герцога Хилиона'.

Ну, даже если бы я родилась раньше, какой квалификацией я обладала бы, чтобы вмешиваться в оригинальную книгу в качестве сельской простолюдинки?

Моя мать умерла, как только я родилась. Так что я выросла на руках моего дедушки по материнской линии. Это была простая сельская жизнь, но мне действительно нравилась эта жизнь.

Мой дедушка не был богатым, благородным или принадлежал к королевской семье, как любой другой дедушка в романе.

Но он любил меня больше, чем кого-либо другого.

'Эдит, твой дедушка сожалеет. Я хотел бы купить тебе побольше красивой одежды, игрушек и вкусных закусок'.

'Нет, дедушка. Мне больше всего нравится жить с моим дедушкой вот так!'

'... и я тоже, моя дорогая'.

Честно говоря, меня это не волновало, но мой дедушка был немного другим.

Разве этого уже недостаточно, чтобы превзойти уровень жизни обычных семей среднего класса?

"Дело сделано!"

Я гордо улыбнулась, глядя на готовую цветочную корону. Я подарю ее своему дедушке.

Это было, когда я подъезжала к своему дому с такими мыслями.

Прекрасный белый конь, которого я никогда в жизни не видел, стоял у ивы перед моим домом.

"Вау..."

Я внимательно посмотрела на белого коня и издала восклицание.

Чья это лошадь?

Похоже, что у дворянина.

Я огляделся. Там была только лошадь и больше никого.

Я как раз собирался зайти за ограду, потому что ничего не мог разглядеть.

“Ах”.

Внезапно раздался странный голос.

Я повернула голову. И я открыла глаза так широко, что они вот-вот выпали.

Как только я посмотрела на него, подул весенний ветерок, похожий на ложь, и его блестящие серебристые волосы развевались в воздухе.

Красные глаза, опущенные белыми ресницами, мелко дрожали и бесконечно смотрели на меня.

Красивый молодой человек с нежной красотой, подобной цветку, слегка опустив голову в утренней росе, появился и смотрел на меня.

Вау...

Я широко открыла рот.

Подождите, этот парень выглядит как исполнитель главной мужской роли Рофана...

Почему that...in посреди сельской местности появился такой красивый парень?

Он был бы здесь не для того, чтобы играть в гольф, верно?

Это Роберик.

Я не смогла закрыть рот, опустила взгляд и тут же посуровела.

Это было потому, что эмблема с двумя белыми лошадьми и цветами камелии, которая последовательно описывалась в романе “Рапсодия Прайма”, гордо свисала с его груди.

Что.

Я с трудом открыла рот.

Ты...ты действительно исполнитель главной мужской роли?

Почему ты вдруг выходишь оттуда?

“... Ты”.

Его ресницы дрожали, когда он говорил.

“Ты дочь Мариетты”.

Просто так.

Из-за имени, которое дошло до моих ушей, я уронила цветочную корону, которую держала в руках.

.... Мариетта?

Почему имя злой женщины, которая встретила жалкий конец, всплывает в уже законченном романе?

... и что? Дочь?

Дочь Мариетты?

Я?

... Я не мог понять ту чушь, которую он нес.

Исполнитель главной мужской роли снова заговорил со мной, его веки трепетали, а губы пересохли.

“И ... ты тоже моя дочь”.

Простите?

Я широко открыла рот.

Скорбные глаза, наполненные слезами, смотрели на меня.

Он подошел на шаг ближе ко мне и прошептал.

“Я наконец-то встретил тебя. Я даже не знал, что у меня есть ребенок Детка, на самом деле, я твой отец!”

[бах!]

В этот момент внезапно выскочивший откуда-то камень попал исполнителю главной мужской роли, который так печально разговаривал, по затылку,

[Лоскут.]

Исполнитель главной мужской роли, которого ударили по голове, потерял сознание и ткнулся лицом в грязную землю.

Что?

“На кого, по-твоему, ты поднимаешь руку, ублюдок!”

Ха, дедушка?!

Мне просто было интересно, кто был тем, кто ударил главную мужскую роль камнем, и оказалось, что это мой дедушка!

“Моя дочь ушла после стольких страданий из-за тебя, и такой неблагодарный человек, как ты, осмеливается без колебаний навестить меня?”

Мой дедушка набросился на меня с красным лицом.

“.....А?”

Я взглянул на исполнителя главной мужской роли, голова которого все еще была в земле, и на этот раз дедушка, еще более разгневанный, принес камень побольше, чем раньше.

Это был момент, когда раскрылась тайна моего рождения, о которой я никогда не мечтала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80568/3991976>